

Путешествие в регионы

Не хочу быть Васисуалием Лоханкиным!

Мы не понимаем, в какой стране живем.

Думаю, 100 лет назад столичные люди умственного труда делали этот вывод с тем же унынием, с каким его сделала я, когда, представляя читателям свои книги, начала ездить, как это принято называть, по регионам. (Мне больше нравится старинное слово «провинция»: от него не несет за версту казенщиной.)

И вот ведущее настроение людей в провинции: они воспринимают годы советской власти как золотой век и мечтают только об одном – чтобы эти прекрасные времена наконец вернулись не усеченно, как в последние 10 лет, а в полном объеме.

Впервые обнаружив это всеопределяющее настроение, я испытала шок. Как?! Ну да, 90-е годы принесли множество трудностей, но ведь какие тогда открылись возможности для самореализации! И ведь не только для молодых людей! Да я сама своими ушами слышала, как 70-летняя дама, директор областной библиотеки в крупном северном городе, говорила в те годы: «Ну почему мне – не говорю 50, но хотя бы не 60 лет? Ведь как интересно теперь стало жить, столько появилось новых возможностей!» Мне казалось, трудно найти человека, который этого не понимал бы.

Ничего подобного. О том, как прекрасно все мы, оказывается, жили при советской власти, в провинции вам начнут рассказывать не на рынке, а на пороге едва ли не любой библиотеки или дома культуры. Правда, если данная библиотека или дом культуры недавно построены или хорошо отремонтированы (а это встречается сплошь и рядом), то ностальгические голоса будут звучать чуть менее громко. Но они будут, хотя бы как сопровождение экскурсии по чистенькому, с иголки зданию: «Посмотрите, почти как при советской власти стало!»

Потом я впала в состояние Васисуалия Лоханкина – стала спрашивать себя: «А может, в этом и есть великая сермяжная правда? Это мне в Москве хорошо говорить, а в маленьких городках и поселках – ну какие у них там возможности? Неудивительно, что они тоскуют о... А о чем, собственно, они тоскуют?»

А это вам охотно объяснят. При советской власти, скажет вам, например, таксист, я деньги не знал куда девать – сестре конфеты покупал, мамаше сапоги импортные. На вопрос: неужели сейчас, когда понятно, куда можно девать деньги, их не хватает на конфеты и сапоги? – следует ответ: на конфеты и сапоги хватает. Тогда в чем дело? А в том, что при советской власти я знал, что со мной будет завтра. Что же свидетельствовало при советской власти о стабильности завтрашнего дня?

Квартира, которую ты обязательно получишь рано или поздно? Неправда. Огромное количество честно трудившихся людей на квартиру от государства рассчитывать не могли и получали ее только путем родственного размена или в связи со смертью родителей, как это в большинстве случаев происходит и сейчас.

Бесплатная медицинская помощь? То ее качество, которое было доступно простому человеку при советской власти, и сейчас можно получить бесплатно. Только вот сейчас медицинские услуги такого уровня уже воспринимаются людьми как оскорбление – все-таки 20 лет после советского золотого века не прошли даром.

Бесплатное высшее образование? В большинстве областных вузов бюджетные места все-таки не экзотика. А вероятность поступления простого ребенка в престижные столичные вузы сейчас такая же, как и при советской власти: невысокая. Но весьма реальная – и тогда, и сейчас – в том случае, если ребенок очень одаренный: московские вузы все-таки заинтересованы в действительно одаренных детях, им ведь тоже не хочется, чтобы их студентами становились одни только богатые бездельники. Ну а в цивилизованных странах бесплатная (страховая) медицина и бесплатное же или доступное по цене высшее образование благополучно существуют, несмотря на то (а вернее, благодаря тому), что никакой советской власти там не было никогда.

В общем, как ни старалась, я не могла найти ни одной внятной сугубо советской преференции. У меня по-

прежнему вызывало сожаление не то, что мы ушли от советской власти, а лишь то, что ушли мы от нее слишком недалеко.

А вскоре я поняла: единственное, что безусловно было при советской власти и стало немного (слишком немного!) поменьше сейчас, – это возможность ни за что в своей жизни не отвечать. «Делай, что начальство велит, не высовывайся, и свой убогий минимум ты получишь» – вот ее бессмертный лозунг.

И этот лозунг мил сердцу миллионов людей на просторах нашей страны. Чем их помимо этого счастья ни соблазнять – ничего им не надо. Ездить, смотреть мир? Это им неинтересно. Неинтересно это и их детям – иначе они уж тем более путешествовали бы: в мире множество совершенно бесплатных программ, по которым молодой человек, в том числе из России, может повидать мир. Достаточно часок-другой побродить по Интернету – и вот уже этот молодой человек едет на все лето реставрировать замки Франции, даже деньги за это получает, чтобы потом пару недель путешествовать автостопом по всей Европе.

Чтение прекрасных книг, которые при советской власти были недоступны? Я вас умоляю! Этим людям прекрасно известно, что книги читают только лохи, которые больше ничего в жизни не могут. Это не мое утверждение, а результат социологического исследования, проведенного в прошлом году среди студенческой молодежи крупного областного центра в Черноземье. И попробуйте объяснить сей молодежи, как это плохо, когда не разрешают читать то, что ты хочешь, думать и говорить о том, что тебя волнует... Читать она не хочет «по-любому», не волнует ее ничего, думать она не приучена, а когда начинает говорить, то хочется заткнуть уши и бежать куда глаза глядят.

Я взрослый человек и очень хорошо помню советское убожество. Да, в моей жизни было в те годы много всего прекрасного, но советская власть здесь совершенно ни при чем, а дело только в естественном счастье быть юным. И переломные, переходные годы, когда у нас появилась возможность – к сожалению, недолгая – вырваться из этого убожества, я помню тоже. Мне в те годы жилось очень нелегко, но я вспоминаю их с глубокой благодарностью. И почему теперь я должна выискивать в себе сочувствие к тем, для кого главной тогдашней тяжестью стала необходимость делать выбор, который определит их жизнь, и потом за этот выбор отвечать? Я бы, может, и уважала даже такую инфантильную жизненную позицию, если бы этих людей не было так много и если бы в связи с их количеством не существовало угрозы, что вся наша жизнь потонет в чае ими убожестве.

А такая угроза существует – очевидно, что современная власть делает ставку именно на эту многочисленную группу населения. Именно на них сознательно работает телевизор, прикрываясь враньем о том, что якобы спрос на убожество рождает предложение убожества, и игнорируя общеизвестную истину, что в нормальном обществе спрос можно воспитать с помощью разумного предложения.

В море не способных мыслить голов тонут люди, наделенные живым умом, созидательными способностями, внятным и здравым взглядом на жизнь, просто любопытством к жизни. В этих своих «поездках в регионы» я вижу таких людей столько, что становится и радостно, и больно: они есть, их миллионы, но в каком же они загоне! До какой же степени не учитывается их мнение! До чего же мало у них возможностей не то что настоять на нем, но хотя бы просто его высказать без риска для жизни! Вместо этого – причитания по советской власти, подхваченные и усиленные псевдоностальгическими телепередачами.

Но не могу сказать, что все это вызывает чувство сплошного пессимизма. Во-первых, дети, как в анекдоте, все равно у нас хорошие, и это очевидно повсюду – хоть в столице, хоть в провинции. Если взрослые когда-нибудь сумеют наконец создать общество, в котором они смогут нормально развиваться, рывок эти дети сделают фантастический. Во-вторых, есть, по моим наблюдениям, целые области, в которых стремление к советским ценностям если и существует, то хотя бы не является определяющим. На Урале я его, например, не почувствовала, в прекрасном городе Екатеринбурге. Кстати, одна из лучших екатеринбургских гостиниц называется «Онегин», почтовая бумага в ее номерах оформлена рисунками Пушкина – это к вопросу о ценностях. Так вот от многих жителей Урала приходилось мне слышать: «Что вы! В нашем краю, где столько раскулачили, репрессировали... Да об этом даже говорить кощунственно!» Вероятно, люди с другими взглядами и на Урале есть, но вот тем прекрасным людям, которые не забыли о страшных жертвах советской власти и не считают их малосущественными издержками, я желаю стойкости и всяческих благ. И спасибо им за оптимизм, который они внушают наравне с детьми.

Анна Берсенева (Татьяна Александровна Сотникова) - писатель.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)